

— Ноябрь 1981 года в Калининграде ознаменовался тремя сильнейшими ураганами, один в начале месяца, а два других - в двадцатых числах с интервалом в два дня между ними (20-21-го и 24-25-го ноября). Порывы ветра достигали сорока метров в секунду. Прегель вышел из берегов, будучи запертым нагоном морской воды в Калининградский залив. В районе вагонзавода и порта затопило мостовые, склады, по области кучу столбов и деревьев повалило. А в Клайпеде потерпел крушение гibraltarский танкер "Глобе Асими", он с запозданием (когда уже оборвались швартовые концы) стал выходить из порта на внешний рейд и на выходе в море его выбросило на мол, где он и разломился пополам. 16,5 тысяч тонн мазута хлынуло в море и в Куршский залив!

— Мазутом была залита вся акватория клайпедского порта, но особенно сильно пострадали знаменитые песчаные пляжи Паланги, на которые понесло мазут западными ветрами. Чтобы избавиться от мазута, туда нагнали военную технику, и бульдозерами срезали весь верхний слой песка, который вывозили потом самосвалами. И надо же - через год (в январе 1983 года) ещё более сильный ураган просто смыл с пляжей больше песка, чем тогда - в конце 1981-го вывезли, очищая берег от мазута.

— После штормов, 28-го ноября, мы с Саенко и Смертиным по инициативе последнего ездили за янтарём. Доехали на дизеле Калининград-Балтийск до Приморска, оттуда четыре километра до моря, последние два по жуткой грязи через танкодром, и потом топали по песочку вдоль береговой кромки ещё километров восемь до некоего мыса, откуда нас прогнали пограничники. Хорошо хоть на заставу не повели за 12 километров, а отпустили с богом после нашего канюченья, и мы, протопав ещё километров пять по грязи, выбрались на станцию Русское.

— Янтаря, кроме мелкой крошки, мы не нашли, как, впрочем, и многочисленные другие охотники, фундаментально экипированные - в проолифенках или даже в водолазных и аквалангистских костюмах, с огромными сачками на длинных ручках. Я поначалу собирал мелочь и не заметил, как Саенко со Смертиным умчались далеко вперёд, причём Саенко уволок мой сачок, и я вынужден был их догонять. Догнал лишь у самого мыса и был страшно на них зол за то, что не подождали, унеслись чёрт-те знает куда и зачем, и сачок уволокли.

— - Вот я бы так на зимней рыбалке твою пешню бы утащил и заставил за ней бегать - тебе понравилось бы? - сердился я на Саенко, а тот недоумевал:

— - Ну, чего ты, Саня, как с цепи сорвался? Зачем тебе сачок-то, всё равно ведь мусора не было, мы же за ним и бежали...

— Но я никак не мог успокоиться и брюзжал всю оставшуюся дорогу - что я, бегать по песку да грязи сюда ехал, на хрена мне такие прогулки...

Наступил декабрь и, удивительно, с 5-го числа установились сначала слабенькие морозцы (от 0 до минус 2 градуса, утром иногда до минус 6), потом до минус 10 утром (15-го декабря), а 18-го аж до минус 16 градусов, и 19-го декабря мы с Лёнькой Захаровым и Смертиным отправились в Лесное открывать зимний сезон.

Было пасмурно, позёмка, ветер восточный, умеренный, температура минус 13 - минус 6 градусов, давление 744-740 мм. Лёд стоял сплошняком и был вполне уже приличным - сантиметров в 10 толщиной. Ловили справа и в общем неплохо - я поймал 50 средних плотвиц, на мотыля, на сыр плотва почти не брала.

25 декабря я поехал в Лесное один: была пятница, рабочий день, но я не мог дожидаться выходных, уж больно погода была привлекательной накануне - оттепель, тихо, пасмурно, самое то для плотвы, а с отпуска у меня ещё оставались неиспользованные дни как раз на такие случаи. На льду я уже был ещё затемно и место выбрал наугад, практически вслепую. Глубина оказалась на полметра меньше, чем в прошлый раз, даже не удавалось поплавок как следует выставить - мешал узелок на леске,

и поплавок просто лежал в лунке. Ладно, думаю, поторчу здесь немного, пока не рассветёт окончательно, а потом пройду подальше на глубину. Постоял минут десять и решил сматываться - поклёвок не видно. Поднимаю удочку со льда и чувствую - плотва сидит. Тут уж я не поленился, отладил поплавок, опускаю снасть в лунку - сразу же поклёвка, опять плотва, и приличная!

—И начал я её таскать. С часу дня на мотыля клёв вообще стал без каких-либо перерывов, только опускай. Поймал я больше десяти килограммов (больше 130 штук плотвы, одного крупного окуня и одну маленькую корюшку). Вот что значит - с погодой проинтучил. В тот день было пасмурно, без осадков и безветренно, температура плюс два градуса, давление росло от 738 до 746 мм. Да ещё по перволёдку, считай, было. Лёнька и Смертин жутко мне завидовали.

—Декабрь 1981-го года - кульминация событий в Польше. 13-го декабря - введение военного положения, интернирование (попросту аресты) руководителей и активистов "Солидарности", которые сами дотрепались до этого в Радоме. Столь обнадеживающее (особенно Славу и Юру) мероприятие лопнуло как мыльный пузырь из-за безрассудных угроз и нетерпения экстремистов, неверной оценки "Солидарностью" ситуации в целом и прежде всего положения в армии. И это несмотря на действительно всенародную поддержку. Хорошо ещё обошлось без открытого советского вмешательства, на которое Бог его знает как ещё бы отреагировал Рейган.

—Совершенно непонятно было стремление части (и значительной!) руководства "Солидарности" к открытой конфронтации с ПОРП, к скорейшему захвату власти. На что надеялись? Неужто на то, что Советский Союз будет спокойно взирать на происходящее, сложа ручки? Или на контрвмешательство Запада? На поддержку народа, готового будто бы уже и кровь за "Солидарность" проливать? Вот уж, действительно, жажда власти жизни дороже. Никакое кровопролитие их не пугает. Чем такие демократы лучше коммунистов?

—В сущности Ярузельский спас Польшу от советской интервенции и от гражданской войны, а Европу и мир, быть может, от серьезнейшего столкновения между Западом и Советским Союзом. Тут уж, конечно, только гадать остаётся, что было бы, но, учитывая жёсткость Рейгана, твердолобость наших вождей и то, что реакция Запада на каждое очередное наше вмешательство (Чехословакия, Афганистан) становится всё острее, ожидать можно было всякого.

—А удержись "Солидарность" в рамках соглашений с ПОРП, может, чего и вышло бы... Не сразу, конечно, но шансы были бы на какие-то новые пути, новые эволюционные варианты. Эх, поляки, поляки, испортили песню! И запоздалый шум Рейгана, и отказы шахтёров выходить из шахт, и саботаж уже ничем помочь не могли. Инициативу перехватил Ярузельский.

*([продолжение следует](#))*

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)